

Глава 1. Встреча

Улица номер пятьдесят восемь в секторе Е — даже для столичной планеты Небесно-голубая, входящей в состав Галактической Федерации, — это зона вечной тени, куда почти не проникает солнечный свет.

Беспорядочное переплетение узких переулков, хаотичные нагромождения самовольно возведенных лачуг, вечные горы невывезенного мусора и открытые канализационные стоки превращали этот район в настоящий лабиринт. Чужак, рискнувший зайти сюда впервые, гарантированно блуждал бы часами, так и не сумев найти выход.

Тан Жуй вышел из дома, как обычно, запер дверь на кодовый замок и, засунув руки в карманы брюк, зашагал прочь, насвистывая под нос какую-то мелодию.

— Опять за продуктами, Тан? — окликнула его слепая старушка Лин, греющаяся на солнышке у соседнего порога.

— А как же, бабушка Лин. Сегодня ведь выходной, девчонка придет из школы, — лениво отозвался Тан Жуй.

— Пусть тогда Сяо Янь заглянет к нам поиграть, Сяо Цзюй очень скучает по ней, — бабушка лучезарно улыбнулась, кивнув на маленькую девочку, которая выглядывала из-за двери и во все глаза смотрела на парня.

— Хорошо, — пообещал Тан Жуй.

— Ишь ты, придумала! Это просто твоя дочка-вдова положила глаз на нашего Тана, вот и прикрывается этим подкидышем, — раздался с другой стороны едкий, желчный голос.

— Тетушка Ван, доброго дня, — Тан Жуй добродушно улыбнулся, даже не поморщившись. — Мне пора на рынок, так что вы тут беседуйте, а я пойду.

— И что с той старой каргой разговаривать? Моя Хуа — девушка на выданье, еще нахватается дурного от женщины, которую бросил мужик! — Тетушка Ван выпятила острый подбородок, продолжая сыпать ядовитыми замечаниями.

— Подумаешь, какая-то слабоумная девка! — фыркнула вдова из семьи Лин, выходя из дома с тазом в руках. Она с размаху плеснула грязной водой, большая часть которой попала на стену дома напротив, что тут же вызвало поток визгливых проклятий со стороны тетушки Ван.

Тан Жуй, уже отошедший на приличное расстояние, услышал шум перепалки, пожал плечами и, продолжая напевать, двинулся дальше своим путем.

В пятьдесят восьмом переулке сектора Е жили либо ссыльные преступники и их семьи, либо бедняки, не способные оплатить жилье в других местах, либо люди с хроническими заболеваниями и инвалиды, которых правительство принудительно выселило сюда. Короче говоря, если бы у человека была хоть какая-то возможность выжить в другом месте, он ни за что не остался бы здесь.

Семьи Ван и Лин обосновались здесь десятки лет назад, когда кто-то из их близких нарушил законы Федерации. Но с Тан Жуйем всё было иначе.

Никто толком не знал, почему он здесь поселился. Все видели, что у него вечно не хватает денег, что у него есть пятнадцатилетняя сестра, которая учится в школе. При этом Тан Жуй был здоров, не имел вредных привычек, и с учетом государственных пособий вполне мог бы позволить себе жилье получше. Но он упрямо держался за эту дыру. Ходили слухи, что он либо скрывается от мести, либо по уши в долгах.

Как бы то ни было, в этом захолустье, полном всякого сброда, молодой, здоровый и покладистый Тан Жуй пользовался большой популярностью у местных девиц и молодых матерей.

— Так... ростки бамбука, тофу, капуста... соль заканчивается, тоже надо взять... Сяо Янь растёт, нагрузки в учебе серьезные, может, купить курицу, чтобы она подкрепилась? — Тан Жуй бродил по рынку с крайне сосредоточенным видом.

На рынке сектора С не было деликатесов, зато цены низкие, что привлекало бедняков из окрестных районов.

— Вроде осталось... пятьсот сорок кредитов, до следующего пособия еще целая неделя... — Тан Жуй нахмурился, тяжело вздохнул, с сожалением бросил последний взгляд на кудахчущую курицу и развернулся.

Помимо еды, нужно было еще купить лекарства для Сяо Янь, которые тоже закончились.

— Двести сорок кредитов, спасибо, — женщина-продавец с острыми скулами и ярко-красным маникюром, не поднимая головы, швырнула на прилавок терминал для оплаты.

Тан Жуй снова вздохнул, приложил ID-карту и поморщился, словно от зубной боли.

Убрав маленький пузырек с лекарством, он вышел из магазина и почувствовал, что жара стала еще невыносимее. Может, вернуться и посидеть там еще немного? Там хотя бы есть кондиционер.

— Дорогу загораживаешь, — раздался голос продавщицы за спиной.

— Прошу прощения, — Тан Жуй поспешно отодвинулся.

— Нищеврод, а покупает препарат RH1... Небось, перетрутился ночью, вот и понадобилось! — женщина проворчала что-то себе под нос, проходя мимо него в сторону газетного киоска.

Тан Жуй поднял голову, и в его прежде ленивом взгляде на мгновение мелькнул холодный блеск. Он обернулся, посмотрел на кодовый замок у двери магазина, скривил губы, пнул стену, а затем похлопал по ней рукой. После этого он снова принял свой обычный вялый вид и не спеша зашагал вниз по лестнице.

Продавщица быстро вернулась с газетой, но, обнаружив, что дверь заперта, слегка удивилась. Впрочем, не придав этому значения, она снова ввела код.

— Пип! — раздался резкий, неприятный звук, сигнализирующий об ошибке. В следующее мгновение в магазине замигали красно-синие огни, взвыла оглушительная сирена, и с потолка хлынули потоки воды.

— А-а-а! — женщина не сдержала визга.

Она вводила правильный код, она делала это по десять раз на дню! Даже если бы она ошиблась, система защиты сработала бы только после трех неверных попыток, а она ошиблась всего один раз! Но самое главное — это был замок от воров, и сирена должна была быть соответствующей, так почему сработала противопожарная система?!

Она ошарашенно смотрела на залитый водой магазин. Пока дверь заперта, отключить клапаны пожаротушения невозможно. Женщина от ужаса осела на пол. Лекарства внутри... она же разорится на компенсациях!

— М-да, вот это задачка, — Тан Жуй снова стоял у входа на птичий рынок и задумчиво пялился на курицу.

— Эй, смотри, какой красивый парень стоит там.

— Он там уже целую вечность, кого-то ждет?

— Вряд ли. Посмотри на его одежду, сразу видно — не из сектора Е.

— Может, заблудился?

Неподалеку две женщины о чем-то шептались. Тан Жуй, которому было нечем заняться, обернулся и действительно увидел одинокую фигуру юноши под палящим солнцем.

На вид ему было лет шестнадцать-семнадцать. Очень красивые черты лица, но это не была та женственная красота, о которой судачили дамочки. Под сдержанной, но явно дорогой повседневной одеждой угадывались крепкие мышцы. Тан Жуй не сомневался: если этот парень ударит в полную силу, то без труда проломит стальной лист.

Поразмыслив, Тан Жуй нацепил на лицо мягкую улыбку и направился к нему.

— М? — юноша, который о чем-то глубоко задумался, почувствовал, как солнце скрылось за тенью, и невольно поднял голову.

Какой... чистый взгляд. Наверное, студент столичной военной академии? Если бы он побывал на поле боя и увидел кровь, в его глазах не осталось бы такой чистоты.

На мгновение Тан Жуя охватило сожаление — сожаление о том, что нечто прекрасное вот-вот исчезнет.

— Тебе помочь? — с этой мыслью его улыбка стала еще нежнее, хотя знакомые люди сочли бы ее пугающей. Негодяй, о котором говорили, что он готов на всё ради денег и не брезгует ничем, вдруг ведет себя как примерный юноша? Девяносто девять процентов, что он задумал какую-то аферу!

— Связь... терминал, — юноша нахмурился, видно было, что каждое слово дается ему с трудом.

Связной терминал? Тан Жуй замер, а потом всё понял.

Вероятно, это заблудившийся парень, который забыл свой коммуникатор и хочет связаться с семьей. Жаль только, что он оказался в пятьдесят восьмом переулке сектора Е. В других местах терминал — вещь первой необходимости, но здесь, в зоне ссылки, они были запрещены, да и сигнала всё равно не было. Правительство не хотело, чтобы жители гетто интегрировались во внешний мир. Неудивительно, что он простоял здесь так долго — с такой внешностью ему давно должны были помочь.

Тан Жуй пожал плечами и уже хотел было что-то сказать, как вдруг встретился с его чистыми глазами. Юноша молчал, просто глядя на него, и в этом взгляде читалась такая беспомощность.

— Э-э... — Тан Жуй машинально почесал щеку.

— Ко-ко-ко... — снова донеслось кудахтанье из-за спины.

— Ладно, у меня дома есть эта штука, но мне еще нужно купить продукты... — Тан Жуй заметил, как глаза парня загорелись, и хитро улыбнулся: — Давай так: ты поможешь мне донести покупки, а это будет платой за пользование терминалом. Идет?

— Угу, — юноша немедленно кивнул, не видя в этой просьбе ничего странного.

Тан Жуй довольно развернулся и крикнул владельцу птичьего рынка:

— Старина У, зарежь мне одну курицу. Нет, не эту, она слишком худая! Давай ту, что у тебя в сыновья записана!

— Тьфу на тебя! Я даже не женат, откуда у меня сын! — отшутился старик, доставая из глубины клетки огромную, упитанную курицу, которая выглядела гордой, как король птиц.

— Да ты всё равно с ней возишься, как с родным, — Тан Жуй скривил губы, вытащил из кармана помятую сигарету, закурил и выпустил бледно-голубое кольцо дыма. На мгновение его взгляд стал отрешенным.

Он слегка обернулся и увидел, что юноша с любопытством наблюдает за тем, как старина У разделывает птицу.

— Что, какие мысли? — усмехнулся Тан Жуй, глядя на этого маленького господина.

— М-м... — юноша поджал губы, тщательно подбирая слова. Спустя долгое время он произнес:
— Слишком много лишних движений.

— Что? — Тан Жуй опешил, не сразу поняв, о чем речь.

— Шея... один дюйм и три фэня, глубина в полдюйма — один удар, и никакой крови, — юноша говорил очень серьезно, и хотя ему было трудно выразить мысль, он старался донести ее до конца.

Рука Тан Жуя дрогнула, и сигарета чуть не выпала. Это всего лишь курица, парень! Ты что, готовишься к покушению на главу правительства?

— Готово! — старина У бросил очищенную тушку.

Юноша послушно приложил карту для оплаты и так же послушно взял пакеты. Тан Жуй довольно свистнул. Как же хорошо иметь под рукой помощника, который и оплатит всё, и сумки донесет! После рынка можно будет заодно купить сигарет — в последнее время приходилось экономить, и это его изрядно тяготило.

— Малыш... — окликнул его Тан Жуй.

— Чжоу Юйцзэ, — ответил юноша, выдав редкую для него связную фразу.

— О, тогда буду звать тебя Сяо Чжоу, — кивнул Тан Жуй, быстро отбрасывая прочь смутное чувство узнавания. Где-то он уже слышал это имя? Да неважно. В конце концов, это случайная встреча, услуга за услугу, и разошлись.

Глава 2. Брат и сестра

Когда они вернулись домой, соседки, видимо, уже накричались и разошлись по своим домам, так что в коридоре было пусто.

— У меня дома небольшой беспорядок, — предупредил Тан Жуй, открывая замок.

Чжоу Юйцзэ с любопытством оглядывал комнату, не зная, куда ступить. На самом деле, бардак в квартире Тан Жуя нельзя было описать одним словом. Одежда, разбросанная по дивану, то ли чистая, то ли грязная; книги и газеты на столе, половина из которых сползла на пол; груды электронных запчастей и старых плат, заставлявших усомниться, не работает ли хозяин скупщиком металлолома. Небольшая гостиная была забита до отказа, места для шага почти не оставалось. Но, к счастью... здесь было просто не прибрано, но не грязно.

— О, — Тан Жуй пнул ногой ящик и указал на маленькую дверь справа: — Кухня, ставь продукты там.

— Угу, — Чжоу Юйцзэ с четырьмя полными пакетами пробрался на кухню.

— Связной терминал... Давненько я им не пользовался, надеюсь, еще работает, — пробормотал Тан Жуй, почесывая затылок и роясь в грудке мусора.

— Это... не то... О? Я думал, прошлый был последним... А, вот же он! — освободив ящик, он наконец вытащил примитивное устройство с торчащими наружу проводами.

Обернувшись, он увидел, что Чжоу Юйцзэ стоит прямо за его спиной и молча наблюдает за его действиями.

— Чего молчишь? — Тан Жуй закатил глаза и протянул коробочку: — На, держи свой терминал.

Чжоу Юйцзэ замер, взял устройство в руки и некоторое время неуверенно смотрел на него.

— Не умеешь пользоваться? — Тан Жуй отобрал его обратно и нетерпеливо спросил: — Какой номер?

— М-м... RHJ-7984, — ответил Чжоу Юйцзэ.

Пальцы Тан Жуя замерли. Помолчав, он спросил:

— Ты военный? Нет, твои родные — кадровые военные?

— ... — Чжоу Юйцзэ, казалось, долго обдумывал вопрос, прежде чем кивнуть.

— Ц-ц-ц, не повезло, — Тан Жуй раздраженно взъерошил свои волосы, быстро набрал номер и впихнул терминал ему в руки.

Из коробочки донесся резкий электрический шум, но связь установилась. Тан Жуй не слышал, что говорят на том конце, он лишь видел, как Чжоу Юйцзэ опустил глаза. Через некоторое время он тихо произнес «угу», отложил устройство и сказал:

— Спасибо.

Встретившись с этим предельно чистым взглядом, Тан Жуй мог лишь с досадой усмехнуться. Ладно, раз уж ввязался... всё равно скоро придут и заберут его. С таким происхождением он вряд ли еще когда-нибудь пересечется с людьми из сектора Е.

— Садись куда хочешь, — Тан Жуй указал на диван и, подумав, налил ему стакан... простой воды.

— Спасибо, — Чжоу Юйцзэ взял стакан и остро почувствовал, как с того момента, как он назвал номер, отношение парня к нему изменилось. Он... ненавидит военных?

В комнате повисла неловкая тишина. К счастью, она продлилась недолго: опекун юноши оказался на редкость расторопным!

— Ладно, я пойду работать, чувствуй себя как дома, — Тан Жуй с облегчением выдохнул и, не обращая внимания на трезвонящий без остановки дверной звонок, скрылся на кухне.

В гостиной раздался стук стакана о журнальный столик, звонок затих, а затем послышались гневные жалобы мужчины. Он говорил так быстро, что разобрать слова было невозможно — впрочем, Тан Жуй и не хотел их слушать.

Когда дверь снова закрылась, он прислонился к стене кухни, достал из кармана сигарету и закурил. В поднимающемся дыму пепел осыпался на пол.

— Да ну, чего я парюсь? Сяо Янь скоро вернется, — Тан Жуй выдохнул, засучил рукава и принялся за курицу.

Когда по кухне поплыл аромат куриного супа, а овощи были нарезаны и готовы к жарке, он начал готовить.

— Я вернулась! — словно по часам, раздался звонкий голос.

— Переоденься, помой руки, сейчас будем ужинать, — крикнул Тан Жуй, включая конфорку.

— Ух ты, как вкусно пахнет! — оживленная девушка вбежала на кухню и с разбегу повисла у него на спине.

— От меня пахнет маслом, будь послушной, — Тан Жуй, не оборачиваясь, похлопал ее по руке.

— Куриный суп! Как здорово, — Тан Янь потерлась щекой о его плечо и отпустила его, но тут же заметила на полу кучу продуктов, которые не успели убрать, и округлила глаза: — Брат, ты что, ограбил рынок?

— С чего бы? — Тан Жуй приподнял бровь, мастерски добавляя соль и выключая огонь.

— Тут же продуктов на неделю! — Тан Янь указала на огромные пакеты.

— И что? Больше не купим, всё равно в холодильник не влезет, испортится, — ответил Тан Жуй.

— Я к тому, откуда у нас деньги на такие дорогие продукты? — Тан Янь дернула его за рукав: — Ты точно ограбил рынок! Неужели скоро приедет полиция?

— Не говори чепухи, — Тан Жуй закатил глаза и сунул ей в руки тарелку с жареными овощами: — Неси на стол, у меня еще одно блюдо, сейчас закончу.

— Брат! — крикнула Тан Янь.

— Ох... мне друг подарил! — Тан Жуй быстро нашел оправдание и тут же перевел тему: — Ты же говорила, что сегодня у вас в школе выступал какой-то герой Федерации? Почему так рано вернулась?

— Не напоминай! — лицо девушки сразу стало недовольным: — Говорят, у штаба были дела, он провел показательный бой и сразу ушел, а лекцию читал его адъютант. Я даже не успела разглядеть, как он выглядит.

— Высокомерный, значит, — заметил Тан Жуй.

— Чушь! Он первый мехвод Федерации, настоящий бог войны, конечно, он занят! — возразила Тан Янь.

— Хорошо-хорошо, иди мой руки, будем есть, — Тан Жуй поставил чистую сковородку на огонь и легонько подтолкнул сестру к выходу.

Тан Янь, всё еще озадаченная, поставила овощи на стол, но вдруг вспомнила, как ловко он ушел от ответа, и разозлилась:

— Брат!

Не успел Тан Жуй ответить, как снова зазвонил дверной звонок.

— Сяо Янь, открой, — крикнул Тан Жуй, чувствуя, как внутри что-то екнуло.

В секторе Е не принято ходить в гости, звонок здесь был скорее для декорации. Неужели родственники того юноши заявили? Он же ничего плохого не сделал... Впрочем, он не боялся, что гость окажется с дурными намерениями. Тан Янь хоть и выглядела как хрупкая красавица, на самом деле была гением Центральной военной академии, особенно в рукопашном бою. Кто бы ни пришел — пусть пеняет на себя.

Тан Янь вытерла руки, тоже задаваясь вопросом, кто это, но в момент, когда она открыла дверь, ее лицо потемнело, и возникло непреодолимое желание захлопнуть ее прямо перед носом гостя.

— Сяо Янь, кто там? — Тан Жуй, не услышав ответа, засомневался. Не снимая фартука и не выпуская лопатки, он вышел в коридор.

— Брат! Полиция пришла! — крикнула Тан Янь, указывая на дверь.

— Полиция? — Тан Жуй замер, а затем с самой приветливой улыбкой подошел к порогу: — Слушаю вас... что случилось?

— Это он! — не дожидаясь, пока полицейский откроет рот, закричала стоявшая рядом женщина. — Это всё он!

Тан Жуй невольно дернулся.

<http://bllate.org/book/19105/1876314>